

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.01

О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Олег Александрович Быков¹, Александр Сергеевич Лунгу²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия,

¹ bykov-oleg@mail.mail.ru

² lungu_78@mail.ru

Анотация. В статье рассматривается влияние юридических фикций на отдельные вопросы правового регулирования военно-служебных отношений.

Ключевые слова: юридическая фикция, военно-служебные отношения, войска национальной гвардии, военное право

Для цитирования: Быков О.А., Лунгу А.С. О роли юридических фикций в отдельных вопросах правового регулирования военно-служебных отношений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 103–105. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/022.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

ON THE ROLE OF LEGAL FICTIONS IN CERTAIN ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MILITARY-SERVICE RELATIONS

Oleg A. Bykov¹, Alexander S. Lungu²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ bykov-oleg@mail.mail.ru

² lungu_78@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of legal fictions on certain issues of legal regulation of military-service relations.

Keywords: legal fiction, military service relations, National Guard Troops, military law

For citation: Bykov O.A., Lungu A.S. On the role of legal fictions in certain issues of legal regulation of military-service relations // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 103–105. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/022.pdf>

Исследуя отдельные вопросы юридической техники, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время присутствует определенный плюрализм подходов не только к вопросам отдельных категорий и к самой системе правил юридической техники. Данное обстоятельство весьма негативным образом влияет на эффективность правоприменительной практики.

Одной из таких категорий являются юридические фикции, значение и место которых в отече-

ственной правовой системе ещё до конца не выяснено.

В настоящее время принято считать, что понятие фикции неоднозначно и может толковаться двояко: и как выдумка (вымысел) и как приём подведения реальной действительности под какой-либо условную процедуру или формулировку. Термин «фикция» является продуктом рецепции права и заимствован из римского права (от лат. – *factio* вымысел, выдумка; англ. *fiction*) [5].

Различные авторы приводят различную трактов-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ку юридической фикции, но все они выделяют схожие признаки, поэтому следует считать, что правовая фикция, являясь интересной и неоднозначной категорией в юридической литературе, играет важную роль в правовом регулировании и заслуживает научного внимания. [4].

Юридические фикции призваны осуществлять вспомогательное значение в правовом регулировании общественных отношений и их (фикции) можно найти практически в любой отрасли права. Не является исключением и военное право, которое представляет собой в самом общем виде систему юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства. Юридические фикции, также, играют определённую роль в правовом регулировании военнослужащих отношений.

Так, в настоящее время закон чётко определяет общий порядок заключения контракта военнослужащими и прекращения его действия. Контракт, по сути, представляет собой договор с нормативным содержанием, в котором должны быть отражены его наиболее существенные условия, такие как:

1. Персональные данные гражданина (иностранный гражданин), заключающего контракт (такие как имя, воинское звание, фамилия, и отчество, число, месяц и год его рождения);

2. Наименование федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, который заключает контракт от имени Российской Федерации, персональные данные (должность, воинское звание, фамилия и инициалы) подписывающего контракт должностного лица этого органа;

3. Срок, на который заключается контракт;

4. Дата и основание прекращения действия контракта и т. д. [2]

Как видно из вышеперечисленных существенных условий, отраженных в контракте, заключаемом с военнослужащими, в нем содержатся данные, позволяющие определить и закрепить правовой статус лица проходящего военную службу по контракту.

Несмотря на то, что Законом особо сформулированы и закреплены данные, которые должны быть отражены в контракте, п. 11 ст. 4 данного нормативного правового акта определяет перечень лиц, которые, приобретают статус военнослужащего по контракту, не заключая такой контракт. Так, военнослужащий, назначенный на должность руководителя федерального органа исполнительной власти или федерального госу-

дарственного органа, в котором предусмотрена военная служба, проходит военную службу в соответствующей должности без заключения контракта, хотя за ним сохраняется статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. Налицо, юридическая фикция, которая определяет статус военнослужащего по контракту не без фактического заключения им такого контракта, а сам контракт, который был заключен военнослужащим до назначения на указанную должность, прекращает свое действие [2]. Очевидно, что, несмотря на отсутствие контракта, момент вступления военнослужащего в новый статус определяется моментом назначения на указанную должность.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации содержит в себе некоторые правила применения судебными органами юридических фикций. Данные положения содержат в себе установления, непосредственно затрагивающие военно-служебные отношения. Так, в частности, военнослужащие, принимавшие участие в военных действиях, и пропавшие в ходе их ведения без вести, в случае их отсутствия свыше двух лет с момента их окончания, объявляются судом умершим. Законом устанавливаются и правила распоряжения его имуществом, а также, правила возврата данного имущества прежнему владельцу в случае его явки или обнаружения места пребывания военнослужащего, ранее объявленного умершим [1].

Подобные фикции применяются законодателем в отдельных случаях при определении сроков прохождения военной службы военнослужащими по призыву и по контракту. Например, действующее законодательство не включает в срок военной службы то время, которое военнослужащий отбывал наказание в местах лишения свободы или находился в дисциплинарной воинской части, а также отбывал дисциплинарный арест на гауптвахте. [2].

Приведенные примеры являются юридическими фикциями, так как не отражают реального времени пребывания лиц на военной службе, а также характера и объема возлагаемых на них обязанностей и ограничений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день фикция как инструмент правового регулирования имеет важное значение в правовом регулировании военно-служебных отношений. Использование юридических фикций позволяет добиться законодателю более совершенного, продуманного механизма правового регулирования общественных отношений.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

3. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов. М., 1999. 740 с.
4. Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография / Отв. ред. Т.В. Кашанина. М., 2016. 225 с.
5. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – изд. 5-е, доп. и перераб. М., 2006. 972 с.

Информация об авторах

О.А. Быков – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 30.11.2021;
одобрена после рецензирования 30.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

O.A. Bykov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 30.11.2021;
approved after reviewing 30.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.